

УДК [37.017.92:316.356.2]:371.4 Яко(470.344)

DOI 10.31483/r-114517

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СЕМЬИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ И.Я. ЯКОВЛЕВА

Иванова Лариса Николаевна
канд. пед. наук, доцент, доцент
кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика
e-mail: LarisaIvanova1@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8167-9841>

Аннотация: эпистолярное наследие выдающегося педагога-просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (1848-1930) представляет собой уникальное явление в культуре чувашского народа. В нем определенным способом выражается образ многогранной личности И.Я. Яковлева, более полувека неустанно работавшего на ниве просвещения и школьного образования сородичей. Особый исследовательский интерес среди множества писем И.Я. Яковлева вызывают строки, связанные с жизнью его собственной семьи. Изучение эпистолярного наследия И.Я. Яковлева показало, что семья имела огромное значение в его жизни. Он всегда стремился создавать и сохранять в семье атмосферу человеческих отношений, основанных, прежде всего, на духовно-нравственных добродетелях. Показательными в этой связи являются письма И.Я. Яковлева своему старшему сыну Алексею Ивановичу Яковлеву (1878-1952). На основе анализа писем педагога-просветителя А.И. Яковлеву раскрывается в некотором роде характер взаимоотношений взрослых и детей в семье, выделяется мир ценностей, лежащих в основе ее жизнедеятельности. К таковым можно отнести отношения взаимной любви и уважения родителей и детей, доброту и чуткость к окружающим людям,

ответственность и заботу о близких, благодарность за счастье быть частью большой семьи, бесценные часы совместного семейного общения.

Ключевые слова: духовно-нравственные основы, семья, эпистолярное наследие, Симбирская чuvашская учительская школа.

THE SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF THE FAMILY IN THE EPISTOLARY LEGACY OF I.YA. YAKOVLEV

Larisa N. Ivanova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation
e-mail: LarisaIvanova1@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8167-9841>

Abstract: the epistolary legacy of the outstanding educator Ivan Yakovlevich Yakovlev (1848-1930) is a unique phenomenon in the culture of the Chuvash people. It expresses in a certain way the image of the multifaceted personality of I.Ya. Yakovlev, who worked tirelessly in the field of education and school education of his compatriots for more than half a century. This is evidenced by the results of scientific research by famous scientists G.N. Volkov, V.D. Dimitriev, N.G. Krasnov, G.N. Plechov, I.V. Pavlov, etc. Of particular research interest among the many letters of I. Ya. Yakovlev are lines related to the life of his own family. The study of the epistolary heritage of I. Ya. Yakovlev showed that the family was of great importance in his life. He has always sought to create and maintain an atmosphere of human relations in the family, based primarily on spiritual and moral virtues.

Keywords: spiritual and moral foundations, family, epistolary heritage, Simbirsk Chuvash teacher's school.

**И.Я. Яковлев аса илү эткерёнче палäракан кил-йышан чун-чём тата
кämäl-сипет тёrekë**

Иванова Лариса Николаевна, педагогика ѣслăлăхэн кандидачĕ, доцент,

педагогикăпа психологи кафедрин доценчĕ

И.Я. Яковлев ячĕллĕ Чăваш патшалăх педагогика университечĕ

Шупашкар хули, Раççей Федерации

e-mail: LarisaIvanova1@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8167-9841>

Резюме. Чаплă педагог тата çутта кăларакан Иван Яковлевăн (1848-1930)

аса илۇ эткерĕ вăл чăваш халăх культуринчИ сайра йышши пуюнлăх пулса тăратать. Унта хайĕн йăхташĕсене çутта кăларас тесе çур ёмĕр тăрăшнă тата нумай енлë аталаннă И.Я. Яковлевăн сăнарĕ хайне майлă палăратать. И.Я. Яковлевăн нумай çырăвĕнче хайĕн кил-йышĕ çинчен калакан йĕркесем тĕпчевшĕн уйрăм кăсăклăх çуратаççĕ. И.Я. Яковлевăн çыру эткерне тĕпчени пирĕн çутта кăлараканăн пурнăçĕнче çемье пысăк вырăн йышăннине кăтартать. Иван Яковлевич кил-йышра чи малтан чун-чём тата кăмăл-сипет енĕпе ырă хутшăнусем пулчăр тесе яланах тăрăшнă. Ку енчен И.Я. Яковлевăн аслă ывăлĕ Алексей Яковлевич Яковлев (1878-1952) патне çырнă çырăвĕсем кăтартуллă пулса тăраççĕ. Çутта кăларакан тата педагог хайĕн ывăлĕ патне çырнă çырусене тишкернĕ май çемьере аслисемпе ачисем хушшинче еplerex хутшăнусем пулнине, йыш пурнăçпа ёçре мĕне пысăка хурса хакланине ўнланса илетĕн. Çав хаклăхсем шутне аслисемпе ачисем пĕр-пĕрне юратнипе хисепленине, ытти çынсемпе ырă кăмăллă та тимлĕ пулнине, çывăх çынсемшĕн яваплăх туйнине, вĕсене асăрхаса тимленине, пысăк кил-йышăн пайĕ пулнăшăн, пĕтĕм çемьепе хутшăнса ирттернĕ хаклă сехетсемшĕн телей туйнине кĕртмелле.

Tĕn сăмахсем: чун-чём тата кăмăл-сипет тĕрекĕ, кил-йыш, çыру эткерĕ, Чёмпĕр чăваш учитель шкулĕ.

Введение

В истории и культуре чувашского народа уникальным феноменом является величайшее творение выдающегося педагога-просветителя Ивана Яковлевича Яковлева – «Завещание чувашскому народу» (1921), в котором, по словам З.Б. Цаллаговой, Л.К. Гостиевой и др., в концентрированном виде отражены сущность его просветительной, педагогической и воспитательной системы, программа приобщения к человеческим этическим ценностям [Яковлев, 2013;

Цаллагова, Гостиева, 2018]. Одним из ключевых понятий, на котором акцентирует свое внимание автор завещания, является семья. Всецело осознавая роль семьи в сохранении общества, развитии его культуры, И.Я. Яковлев обращается к родному народу: «Берегите семью: в семье опора народа и государства. Семейные заветы всегда были крепки среди чуваш. Охраняйте же это сокровище. В семейном счастье – защита от жизненных испытаний. Крепкой и дружной семье не страшны внешние житейские невзгоды. Берегите целомудрие, бойтесь вина и соблазнов: если обережете семью, обережете детей и создадите крепкую опору для мирного и спокойного труда» [Яковлев, 2013].

С момента написания завещания прошло уже более века, но незыблемыми остаются наставления И.Я. Яковleva, адресованные соплеменникам. В условиях современных реалий они приобретают особое звучание и силу.

В своих воспоминаниях И.Я. Яковлев утверждал, что в семейной жизни он был счастливым человеком. Несмотря на то, что с первых дней жизни остался круглым сиротой и вырос в семье родственников матери, ему, тем не менее, посчастливило быть внуком, сыном, братом, супругом, отцом и дедушкой, чувствовать всегда себя частью семьи. Заслуга И.Я. Яковleva состоит в том, что в этом движении вверх по семейной лестнице ему удалось не только освоить лучшие стороны народного воспитания детей в семье, но совершенствовать и реализовывать их в профессиональной педагогической деятельности в стенах созданной Симбирской чувашской школы (1868) путем осмыслиения и использования достижений педагогики и психологии. Не зря многие выпускники названной школы в своих воспоминаниях подчеркивали особую родительскую заботу И.Я. Яковleva по отношению к себе, отмечали хорошо организованную семейную атмосферу в учебном заведении, близкую к домашней, крестьянской. Чувашские педагоги по выходе из яковлевской школы старались реализовать в своей повседневной жизни и профессиональной деятельности все лучшее, полученное в стенах данного учебного заведения [Воробьева, Афанасьева, Кордон, 2020]. В первой половине XX века многие

воспитанники Симбирской чувашской школы (К.В. Иванов, М.Д. Трубина, Н.В. Шубоссинни и др.), вставшие на путь литературного творчества, в своих произведениях средствами художественного слова старались наиболее полно изобразить аспекты жизни и деятельности своего учителя-воспитателя, его яркие личностные и профессиональные характеристики [Мышкина, Ядранская, 2023]. В связи с этим, увеличивается интерес к личности И.Я. Яковлева как к родителю, главе семьи: какой была его семья, каким отцом он был для своих детей и т.д.?

Исследованием различных аспектов семьи И.Я. Яковлева, жизни и деятельности ее отдельных представителей занимались ряд ученых (Г.Н. Волков, В.Д. Дмитриев, Н.Г. Краснов, Г.Н. Плечов и др.).

Основатель этнопедагогики Г.Н. Волков, лично знавший внуков чувашского просветителя, в своих статьях рассматривает тему дружеского общения двух семей – Яковлевых и Ульяновых [Иванова, 2017]. В современных условиях данный аспект, в частности, многолетняя дружба старшего сына чувашского просветителя Алексея Яковлева с Дмитрием Ульяновым, младшим сыном И. Н. Ульянова, рассматривается в научных трудах Ю.В. Кривошеева [Кривошеев, 2019].

В трудах ученого-яковлеведа Н.Г. Краснова, который также был знаком с потомками просветителя, дается более полное описание биографических сведений членов семьи И.Я. Яковлева, их достижений в науке и культуре, приводится генеалогическое древо предков и потомков [Краснов, 1998].

Одним из авторитетных исследователей творческого, в том числе эпистолярного, наследия И.Я. Яковлева является Г.Н. Плечов. Мы полностью поддерживаем мнение ученых И.В. Павлова, В.И. Павлова, П.Н. Чернова, которые в своей статье отметили, что «заслугой и новизной работ Г.Н. Плечова является то, что творчество И.Я. Яковлева впервые в яковлевоведении исследуется с точки зрения методологии и теории науки, глубоко раскрывается его социально-просветительная деятельность» [Павлов, Павлов, Чернов, 2018]. В работах Г.Н. Плечова не остаются незамеченными и нерассмотренными

ситуации, когда в годы гонений на И.Я. Яковлева, критики его многогранного творчества, старший сын просветителя оказался одним из первых, кто встал на защиту чести и достоинства отца, дела его жизни – повышения уровня культуры, благосостояния родного народа путем просвещения и школьного образования [Плечов, 2016]. Сегодня эти же события, касающиеся, в первую очередь, определенных аспектов жизни и деятельности самого сына просветителя, затрагивает в своей статье доктор исторических наук, профессор Т.Н. Иванова [Иванова, 2023]. В последние годы научный интерес Т.Н. Ивановой был обращен также к жизни и творчеству Ольги Алексеевны Яковлевой – внучки И.Я. Яковлева [Иванова, 2018].

В научной статье В.Г. Гималиева, М.В. Илларионовой «О развитии чувашской национальной культуры и просвещения» предметом исследования являются письма педагога-просветителя И.Я. Яковлева, адресованные разным людям (деятелям образования, священнослужителям, сельским учителям и т. д.). Авторы статьи на основе анализа содержания этих писем раскрывают ведущие темы деловой переписки педагога-просветителя: школьное образование чувашей, переводческо-издательская деятельность, строительство школьных зданий, подготовка педагогических кадров и др. [Гималиев, Илларионова, 2014]. Некоторая часть этих тем была предметом обсуждения в письмах И.Я. Яковлева к своему сыну Алексею Яковлеву. В них, по словам А.Н. Павловой, личность выдающегося педагога и просветителя раскрывается полнее сквозь призму его отношений с Алексеем [Павлова, 2019].

Таким образом, изучение яковлевоведческой литературы показало отсутствие исследований, позволяющих составить целостную картину о детско-родительских взаимоотношениях, ценностных ориентирах в семье просветителя, и, как следствие, расширить знания и представления об образе его неординарной личности.

Данные обстоятельства обусловили выбор цели исследования – выявить характерные особенности семьи И.Я. Яковлева, определить основания, на которых выстраивались взаимоотношения взрослых и детей в семье.

Актуальность обращения к опыту семейного воспитания в творчестве педагога-просветителя И.Я. Яковлева вызвана необходимостью определения эффективных путей сохранения и укрепления института семьи, ее традиционных ценностей, повышения авторитета семьи, родителей в жизни общества, подготовки молодежи к семейной жизни. В этих целях в нашей стране на основании принятых законодательных актов реализуются различные федеральные программы, государственные и национальные проекты. В качестве важных мер в решении вышеназванных проблем в них предлагаются изучение, осмысление лучших практик семейного воспитания подрастающего поколения у представителей разных народов многонациональной России и трансляция их в современную социокультурную среду. В связи с этим, образ семьи И.Я. Яковлева, представленный в его эпистолярном наследии, является важным средством воспитания у детей и молодежи бережного отношения к традиционным семейным и духовно-нравственным ценностям.

Материал и методы исследования

Для решения поставленных задач мы использовали следующие методы: изучение и анализ эпистолярного наследия И.Я. Яковлева, опубликованного в 1985 и 1989 годах Чувашским книжным издательством, в 1998 году – Чувашским государственным университетом им. И.Н. Ульянова. Также наше внимание было обращено на воспоминания И.Я. Яковлева о своей жизни и деятельности, его сына А.И. Яковлева, воспитанников Симбирской чувашской учительской школы.

Результаты исследования и их обсуждение

Впервые И.Я. Яковлев стал отцом в тридцатилетнем возрасте: 18 декабря 1878 года в браке с Екатериной Алексеевной Яковлевой (1861-1936) родился сын, которого назвали Алексеем в честь дедушки, А.А. Бобровникова – ученого-ориенталиста, профессора, создателя первой научной грамматики калмыцкого языка. Возникшее новое явление – отцовство, а вместе с ним и новый мир эмоций, чувств и отношений, опыт семейного воспитания нашли отражение в эпистолярном наследии И.Я. Яковлева.

Знакомство с этим наследием показало, что многообразие родительских чувств, переживаний и критических суждений о себе как супруге и отце раскрывалось в переписке только с самыми близкими людьми. Одним из таковых являлся первый ученик Симбирской чувашской школы, а впоследствии друг и соратник в деле просвещения родного народа Алексей Васильевич Рекеев (1848-1932). К примеру, в письме от 1 января 1879 года Иван Яковлев делится своей радостью: «с 18 на 19 декабря у нас родился сын, которого мы 27 крестили и который наречен Алексеем в память деда А.А. Бобровникова. Мальчишка до крещения был вполне здоров, но после несколько захворал и теперь вот кашляет. Надеемся, скоро пройдет, болезнь, кажется, не серьезна, с маленьными это бывает» [Яковлев, 1985].

Полны разных чувств и переживаний письма, связанные с рождением и ростом первенца в семье Яковлевых, адресатом которых был видный ученый-ориенталист, директор Казанской инородческой учительской семинарии Н.И. Ильминский (1822-1891). Вот молодой отец пишет Ильминскому о новорожденном: «Алешка вполне поддерживает свою прежнюю репутацию: здоров, мало кричит и быстро растет, не по дням, а по часам, и кое-что уже смыслит; Катя постоянно им занята, нянька почти без дела» [Яковлев, 1985]. Или же в июле 1879 года, через полгода после рождения сына: «Алешка, здравствует и растет, стал теперь большой мальчик, скоро у него зубы будут» [Яковлев, 1985].

В силу того, что до замужества Екатерина Алексеевна жила и воспитывалась в семье Ильминских, то Николай Иванович и его супруга Екатерина Степановна автоматически стали называться дедушкой и бабушкой для всех детей Яковлевых: Алексея, Натальи, Лидии, Николая и Александра. Поэтому в письмах к Н.И. Ильминскому среди множества строк о деле просвещения родного народа, Симбирской чувашской школе, переводческо-издательской деятельности и др. находили место и душевые слова И.Я. Яковлева о семье, супруге, детях. Вот, например, строки, написанные 27 февраля 1883 года: «Два слова о семье. Возвратился я домой благополучно,

семью застал в добром здоровье, что меня немало обрадовало и оживило. После дела, которым я всецело занят и живу, семья для меня всего дороже. <...> Я счастлив, бог благословил меня семейной жизнью, она до сих пор, благодаря Богу, еще ничем не омрачалась. Дети у меня славные, кроме радости и утешения ничего другого не доставляют. 12 февраля <...> у меня родился сын, которого мы назвали Николаем в честь Вас, и именины его будем праздновать 9 мая. Николай родился мальчиком вполне здоровым, по-видимому, даже здоровее других детей, и он ведет вполне нормальную жизнь: спит да сосет. Николай родился при весьма счастливых обстоятельствах – ему, верно, быть счастливым. <...> Лида начала ходить» [Яковлев, 1985]. Очень трогательным, глубоким по переживаниям является письмо И.Я. Яковleva к Ильминским от 17 февраля 1888 года, связанное со смертью третьего сына – Александра: «Саша умер, вчера мы его похоронили. Саша своею смертью нам доставил великое горе, которое мы еще в такой мере не испытывали, в особенности неутешно убивается Катя» [Яковлев, 1985]. Счастливые моменты рождения детей, их благополучное развитие, горечь потерь и неудач – все это закаляло и обогащало чувственный и ценностный мир, характер И.Я. Яковleva, придавало новый смысл и содержание его жизни и деятельности как отца, супруга, педагога, человека и, конечно же, по-своему отражалось на духовно-нравственной и эмоциональной атмосфере семьи. В свою очередь, Ильминские оказывали посильную помощь в вопросах, связанных с воспитанием и обучением детей Ивана Яковлевича, относились к ним с любовью и нежностью. Каждый приезд детей Яковлевых в Казань радовал семью Ильминских. Впоследствии, будучи уже взрослым, Алексей Иванович с душевной теплотой и благодарностью вспоминал о Екатерине Степановне, ее щедрости: «а вот и посылка из Казани: в ней для Лели целый костюм от бабушки, и в один из кармашков заботливой рукой вложен «неразменный» двугривенный, повторяющийся при каждой посылке» [Яковлев, 1971]. Находясь в кругу дедушки и бабушки семья Яковлевых имела возможность увидеть, почувствовать и освоить культуру настоящих человеческих взаимоотношений.

«Красота любви, самопожертвования, заботы о других и бескорыстного служения, – вспоминал А.И. Яковлев, – все это было без меры и счета вложено в нашу семью Ильминскими» [Яковлев, 1971].

В письмах И.Я. Яковleva прослеживается развитие детско-родительских отношений в семье, основанных, прежде всего, на добрых чувствах и намерениях. Своим детям и воспитанникам Симбирской чувашской школы он всегда советовал совершать добрые дела и поступки: «Доброта – основное человеческое качество. Доброта и есть человечность»¹. Весьма показательными в этом плане, на наш взгляд, являются письма И.Я. Яковleva старшему сыну Алексею (Леле), которому с рождения была уготована роль главной опоры и надежды семьи. Из переписки с Н.И. Ильминским, А.В. Рекеевым и другими близкими людьми семьи Яковлевых мы узнаем, что благодаря стараниям родителей Алексей получил достаточно хорошее первоначальное образование в домашних условиях. С ранних лет он отличался хорошей памятью, трудолюбием, исполнительностью, интересом к чтению, путешествиям, был жизнерадостным ребенком. Когда Алексею исполнилось 11 лет, Екатерина Алексеевна повела его на экзамен в Симбирскую гимназию, где он показал блестящие знания, и его приняли сразу в третий класс. Это был результат ежедневных занятий сына с матерью, а в свободные дни – и с отцом, который во время инспекторских поездок брал его с собой на свою родину, в село Кошки-Новотимбаево, и проводил своеобразные уроки самостоятельного мышления – приучал писать сочинения о своих впечатлениях, встречах с родственниками и т.д.

В гимназические годы Алексей серьезно интересовался изучением языков. Иван Яковлевич, как отец, стремился дать сыну лучшее классическое образование и всячески старался помогать ему в этом деле. В связи с этим, И.Я. Яковлев часто советовался с Н.И. Ильминским о наиболее эффективных способах изучения латинского и греческого языков. Помощь и поддержка

¹ И. Я. Яковлев в воспоминаниях современников: сборник / подгот. текста и comment. В. Я. Канюкова ; редкол.: В. Я. Канюков (отв. ред.) и др. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. 150 с.

педагогов, забота любимых родителей, собственное усердие позволили Алексею научиться свободно читать иностранную литературу на латинском, греческом, французском, немецком и английском языках.

В 1896 году после окончания гимназии в числе первых учеников Алексей поступил на историко-филологический факультет Московского университета, что стало еще одним достижением семьи Яковлевых. С этого момента он становится самым милым и дорогим адресатом писем И.Я. Яковлева.

Знакомство с письмами чувашского просветителя к старшему сыну показало, что их отличает многоаспектность содержания обсуждаемых вопросов. В годы обучения в университете Алексей получал из родного Симбирска много трогательных и душевных писем от отца, связанных с учебой. «Любезный мой друг, – писал И.Я. Яковлев, – университетом не пренебрегай, ты слишком неопытен и не знаешь его настолько, чтобы сразу составить верное понятие, погоди, подожди, а делом занимайся. Ты очень нужен для семьи» [Яковлев, 1985]. Или же: «за письма спасибо тебе, они всегда радуют меня, а главное я больше начинаю тебе верить, что ты не учинишь какой-либо глупости, что ведь вообще очень свойственно юношам твоего возраста. Бог даст, ты благополучно окончишь курс и будешь служить поддержкой семье. <...> Будь здоров, занимайся усердно своими делами» [Яковлев, 1985], «у меня к тебе, милый друг, одна просьба: занимайся прежде всего своими обязательными делами, думай о том, чтобы хорошо окончить курс весною будущего года и береги здоровье, <...> питайся как следует и как необходимо» [Яковлев, 1998] и др. Как видим, это были своего рода письма-наставления, письма-стимулы, письма-поддержки покинувшему отчий дом юноше. С течением времени в письмах изменялись тематика обсуждаемых вопросов, которая становилась более разноплановой, и роли, которые выполняли отец и сын по отношению друг к другу. Например, в первые университетские годы сына Иван Яковлевич, как историк и филолог, выступал в роли дающего советы при выборе тем научно-исследовательских работ, сын принимал, осмысливал их. В дальнейшем, наоборот, И.Я. Яковлеву

приходилось иногда самому занимать позицию просящего советы у собственного сына по весьма серьезным, ответственным вопросам, касающимся дела просвещения родного народа. Нужно сказать, что обе стороны всегда находили необходимую помощь и поддержку друг друга, и тем самым все крепче становилась их духовная близость.

В октябре 1905 года А.И. Яковлев женился на художнице Ольге Петровне Приклонской (1879-1966). Ожидание свадьбы своего сына, хлопоты, связанные с этим волнующим моментом жизни в семье Яковлевых, также нашли отражение в строчках чувашского просветителя. В них невооруженным взглядом можно обнаружить свойственную И.Я. Яковлеву отеческую любовь и заботу, доброжелательность и внимание. Из писем видно, как эти качества кратко увеличиваются с развитием семьи сына, естественным образом распространяются сначала на невестку Олечку, а потом на родившихся друг за другом внуков Наталью, Олењку и Ивана (Ивочки). Родители по-человечески радуются тому, что их сын Алексей возмужал, женился, в лице О.П. Яковлевой приобрели преданного друга, у них появились прекрасные внуки. Здесь нужно отметить, что и О.П. Яковleva, и ее родители пользовались особым вниманием и уважением у И.Я. Яковleva – в письмах он всегда отправлял им поклон от имени своей семьи, где бы ни находился, в поездке или родном Симбирске.

Письма, в которых речь идет о любимых внуках, мы назвали бы письмами счастья и благодарности, письмами-благословлениями. Особенно теплыми и по-детски наивными являются строки письма, связанные с рождением в семье Алексея и Ольги Яковлевых старшей дочери Натальи в июне 1906 года. «Вчера, – писал И.Я. Яковлев, – получил я телеграмму от мамы, что Олечка поправляется, и что дочь Вы назвали Наташой, вероятно, в память прабабушки» [Яковлев, 1985]. В словах о внучке Наташе скрывается определенная внутренняя душевная радость И.Я. Яковleva. Как настоящий дедушка он был счастлив тем, что любимая внучка чем-то напоминала ему себя. «Крепко целую тебя, – пишет Яковлев сыну, – милую Олечку, похожую на меня Наташу, дай-то бог ей расти и развиваться» [Яковлев, 1985]. Успешные шаги в науке,

семейное благополучие сына придавали Ивану Яковлевичу и Екатерине Алексеевне душевые силы, оптимистический настрой, уверенность и надежду в счастливое будущее. «Мы теперь живем счастьем своих детей», – писал И.Я. Яковлев в декабре 1906 года С.В. Смоленскому, видному музыковеду и общественному деятелю [Яковлев, 1989].

В своих письмах Иван Яковлевич часто приглашал сына со своей семьей в Симбирск. По мере возможности молодые Яковлевы старались удовлетворять желание родителей, приезжали в Симбирск на Рождество, Пасху, в дни летних каникул и т.д., тем самым привносили в атмосферу семейной жизни детскую энергетику и живость. В суете повседневных дел и забот на ниве просвещения родного народа И.Я. Яковлеву не удавалось все время находиться рядом с детьми и внуками даже в стенах своего дома. В связи с этим, любое, свободное от дел время, проведенное в кругу семьи, он называл самым дорогим. Удовольствие от встречи и совместного пребывания с внуками находило каждый раз особенный отклик в письмах в Москву к сыну. Например, дедушка делится впечатлениями, оставшимися летом 1908 года после встречи с уже немного подросшей внучкой: «Наташа твоя очень умная и очень наблюдательная девочка, она не говорит, но все понимает, миленькая и маленькая ее головка очень сильно работает. Наташа твоя очень-очень милая девочка. С бабушкой они очень подружились» [Яковлев, 1985]. По воспоминаниям самого Алексея Ивановича, каждое возвращение в Симбирск, встреча с любимыми и дорогими родителями оставляли самые приятные чувства. «Приезд мой на рождество. Расспросы про Москву … Затапливание зеленой печки, треск огня, чистая постель. Счастливые лица, умиление и восторг при всех рассказах о своих, особенно о детях. Сияние доброты, счаствия и довольства» [Яковлев, 1971], – таким образом запечатлел в памяти Алексей Иванович один из приездов домой к родителям.

Особые отношения сложились у Ивана Яковlevича к своему внуку Ивану, он лично присутствовал на крещении внука. В нем Яковлев видел продолжение рода, интересовался им в каждом письме, радовался его успехам, всегда желал

ему счастливой жизни. Внуки тоже писали дедушке, рассказывали о событиях в своей жизни, делились впечатлениями. «Я и не знаю, как выразить свою любовь и признательность Ивочке за письма, – писал И.Я. Яковлев в октябре 1919 года. – Вижу, что Ивочка очень любит своего дедушку, но и я очень-очень люблю Ивочку и радуюсь успехам [его] по арифметике и по письму» [Яковлев, 1985]. Таким образом, через письма устанавливалась невидимая, прочная связь между старшим и младшим поколением семьи, передавались и укреплялись традиционные семейные и духовно-нравственные ценности.

Отдельно хочется отметить, что в письмах к сыну в некоторой степени проявляются чувства И.Я. Яковлева к Екатерине Алексеевне, любимой и верной спутнице жизни. Главным образом, они были связаны с переживаниями о здоровье Е.А. Яковлевой. Можно обнаружить в письмах и такое, когда отец выражает недовольство тем, что взрослые дети понапрасну беспокоят мать своим излишним вниманием. Как любящий муж, он старался всячески оградить и защитить Екатерину Алексеевну от ненужной суety и неприятностей, быть ей всегда надежной опорой в любых жизненных ситуациях. Этому он учил своих детей и внуков.

В письмах старшему сыну И.Я. Яковлев выскаживает свои мысли и о дочери Лидии, младшем сыне Николае, делится переживаниями об их жизни, семьях. Чувствуется, как отец, а равно и мать, были очень огорчены разводом Лидии Ивановны с мужем Д.И. Иловайским в первом браке, удовлетворены замужеством дочери с А.Д. Некрасовым, рады рождению их детей.

Более 25 лет длилась переписка И.Я. Яковлева с сыном. В ней нашли отражение многие исторические события, происходившие в первой четверти XX века в России, Поволжье, которые определенным образом оказали влияние на судьбу чувашского просвещения, жизнь и деятельность Симбирской чувашской школы, ее руководителя. Несмотря на трудности, невзгоды, лишения, которые испытывала семья Яковлевых в этот период, неизменным оставалось одно: каждый год Алексей Иванович получал от отца поздравительное письмо с очередным днем рождения, «каждое 18 декабря –

традиционно спрашивался день рождения старшего сына, хотя его, конечно, налицо не было, но друзья уже знали, что в этот день Екатерина Алексеевна их ждет, и стол для них накрыт» [Яковлев, 1971].

Выводы

Таким образом, в письмах Иван Яковлевич Яковлев мысленно разговаривает с сыном и как горячо любящий его отец, и как педагог-наставник, и как преданный делу просвещения родного народа деятель, и как друг и соратник. Строки И.Я. Яковлева, адресованные сыну, написанные второпях или обдуманно – это уроки жизни и человечности, нравственности и чести, долга и ответственности, безграничной любви и доверия к близким и дорогим людям.

В этом общении на расстоянии, составляющем значимую часть эпистолярного наследия просветителя, раскрываются в определенной степени личность И.Я. Яковлева, характер его мыслей, стремлений как семьянин, труженика и гражданина своей страны, проявляется образ семьи, включающий в себя традиционные духовно-нравственные начала.

Список литературы

1. Воробьева И. В., Афанасьева И. В., Кордон Т. А. Взгляды первых чувашских педагогов на воспитание подрастающих поколений на основе народных традиций // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 10 (153). С. 116-121. EDN FCETVQ
2. Гималиев В. Г., Илларионова М. В. О развитии чувашской национальной культуры и просвещения // Образование и саморазвитие. 2014. № 3 (41). С. 162-167. EDN STCKEB
3. Иванова Л. Н. Г. Н. Волков о просветителе И. Я. Яковлеве // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2017. № 2 (94). С. 118-125. EDN ZDOUCF

4. Иванова Т. Н. В тени великих: жизнь и деятельность О.А. Яковлевой по данным архивных источников // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 70-75. EDN VPFAHQ
5. Иванова Т. Н. Критики и недоброжелатели в судьбе чувашского просветителя И.Я. Яковлева // Исторический поиск. 2023. Том 4. № 3. С. 5-11. DOI 10.47026/2712-9454-2023-4-3-5-11. EDN FIQUUU
6. Краснов Н. Г. И. Я. Яковлев и его потомки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998. 353 с.
7. Кривошеев Ю. В. Алексей Яковлев и Дмитрий Ульянов (из истории семей Яковлевых и Ульяновых) // Новейшая история России. 2019. Том 9. № 3. С. 660-670. DOI 10.21638/11701/spbu24.2019.307. EDN NZHJNN
8. Мышкина А. Ф., Ядранская И. В. Педагогический образ И. Я. Яковleva в произведениях К. Петрова «Таэр» и М. Трубиной «Детство» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. № 2. С. 417-421. DOI 10.30853/phil20230031. EDN ADFSRF
9. Павлов И. В., Павлов В. И., Чернов П. Н. Фундаментальные исследования Г. Н. Плечова о социально-просветительной деятельности И. Я. Яковлева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2018. № 3 (99). С. 266-275. EDN YGIRAL
10. Павлова А. Н. И. Я. Яковлев в письмах к А. И. Яковлеву // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева) : материалы Всерос. науч. конф. с межд. участ. (Чебоксары, 18 апр. 2019 г.). Чебоксары : Среда, 2019. С. 76-79. EDN DKQRKL
11. Плечов Г. Н. Основные вехи и социально-просветительное содержание деятельности инспектора чувашских школ И. Я. Яковлева. Хронологически-документальное исследование. Чебоксары, 2016. 800 с.
12. Цаллагова З. Б., Гостиева Л. К. И.Я. Яковлев – патриарх чувашской национальной культуры // Педагогика. 2018. № 7. С. 99-104. EDN XUATIL
13. Яковлев А. И. Воспоминания об отце // История и культура Чувашской АССР : сб. ст. Вып. 1. Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1971. С. 437-470

14. Яковлев И. Я. Завещание чuvашскому народу. Чебоксары : Чуваш кн. изд-во, 2013. 24 с.
15. Яковлев И. Я. Из переписки. Часть 1. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. 317 с.
16. Яковлев И. Я. Письма. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. 366 с.
17. Яковлев И. Я. С думой о народном просвещении : из переписки. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. 438 с.

References

1. Vorobyeva, I. V., Afanasyeva, I. V., Kordon, T. A. (2020). Views of the first chuvash educators on the education of the rising generation based on the national traditions. Ivzestia of the Volgograd state pedagogical university, 10(153), 116-121. EDN: FCETVQ
2. Himaliev, V. G., Illarionova, M. V. (2014). On the development of the Chuvash national culture and education. Education and self-development, 3(41), 162-167. EDN: STCKEB
3. Ivanova, L. N. (2017). G. Volkov on Chuvash educator I. Yakovlev. I. Yakovlev Chuvash state pedagogical university bulletin, 2(94), 118-125. EDN: ZDOUCF
4. Ivanova, L. N. (2018). Professional and personal life of O.A. Yakovleva according to archival sources. Bulletin of the Chuvash University, 4, 70-75. EDN: VPFAHQ
5. Ivanova, T. N. (2023). Critics and ill-willers in the fate of the Chuvash educator I. Ya. Yakovlev. Historical search, 4(3), 5-11. EDN: FIQUUU. <https://doi.org/10.47026/2712-9454-2023-4-3-5-11>.
6. Krasnov, N. G. (1998). I. Ya. Yakovlev and his descendants., 353. Cheboksary: Chuvash Publishing house.
7. Krivosheev, Yu. V. (2019). Aleksey Yakovlev and Dmitry Ulyanov (from the family history of Yakovlevs and Ulyanovs). Modern history of Russia, 9(3), 660-670. EDN: NZHJNN. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.307>

8. Myshkina, A. F., Yadranskaya, I. V. (2023). Pedagogical image of I. Ya. Yakovlev in the works "Taer" by K. Petrov and "Childhood" by M. Trubina. *Philology. Theory & Practice*, 16(2), 417-421. EDN: ADFSRF. <https://doi.org/10.30853/phil20230031>
9. Pavlov, I. V., Pavlov, V. I., Chernov, P. N. (2018). Fundamental research by G. Plechov on I. Yakovlev's social and educational activity. *I. Yakovlev Chuvash state pedagogical university bulletin*, 3(99), 266-275. EDN: YGIRAL
10. Pavlova, A. N. (2019). I. Ya. Yakovlev in letters to A. I. Yakovlev., 76-79. *Paradigms of Russian history through the prism of biographics (on the 140th anniversary of Alexei Ivanovich Yakovlev)*: proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International a participant. (Cheboksary, April 18, 2019). Cheboksary: Sreda. EDN: DKQRKL
11. Plechov, G. N. (2016). The main milestones and the socio-educational content of the activities of the inspector of Chuvash schools I. Ya. Yakovlev. *Chronologically-a documentary study.*, 800. Cheboksary.
12. Tsallagova, Z. B., Gostiyeva, L. K. (2018). I.Ya. Yakovlev – the patriarch of the Chuvash national culture. *Pedagogy*, 7, 99-104. EDN: XUATIL
13. Yakovlev, A. I. (1971). Memoirs of his father., 437-470. *History and culture of the Chuvash ASSR: collection of art. Issue 1*. Cheboksary: NIIYALIE.
14. Yakovlev, I. Ya. (2013). Testament to the Chuvash people., 24. Cheboksary: Chuvash publishing house.
15. Yakovlev, I. Ya. (1989). From correspondence. Part 1., 317. Cheboksary: Chuvash book publishing house.
16. Yakovlev, I. Ya. (1985). The letter., 366. Cheboksary: Chuvash book publishing house.
17. Yakovlev, I. Ya. (1998). With the Duma on public education: from correspondence., 438. Cheboksary: Chuvash Publishing House University.